

**Лейла Абдельвахед аль-Маррани : биографический  
путь и литературное наследие в иракском  
семейно-культурном контексте**

ليلى عبد الواحد المراني : المسار البيوگرافي والإرث  
الأدبي في السياق الأسري والثقافي العراقي

Leïla Abdelwahed Al-Marrani : parcours biographique et héritage  
littéraire dans le contexte familial et culturel irakien

Leila Abdelwahed Al-Marrani : Biographical Path and Literary  
Legacy in the Iraqi Family and Cultural Context

ZINE BENOITHMANE

جامعة الجزائر 2

2, Djamal Eddine El Afghani, Bouzaréah 16000, Alger, Algérie

| Date de réception | Publication numérique | Archivage ASJP |
|-------------------|-----------------------|----------------|
| 19/11/2022        | 20/04/2023            | 05/05/2026     |

**Référence électronique**

Zine Benothmane, « Лейла Абдельвахед аль-Маррани : биографический путь и литературное наследие в иракском семейно-культурном контексте », Aleph [En ligne], Vol 13 (2) | 2026, mis en ligne le 20 avril 2023. URL : <https://aleph.edinum.org/16976>

**Référence papier (archivage Asjp)**

Zine Benothmane, « Лейла Абдельвахед аль-Маррани : биографический путь и литературное наследие в иракском семейно-культурном контексте », Aleph, Vol 13 (2) | 2026, 443-462.

© Auteur(s), 2026. Les auteurs conservent leurs droits.

Article diffusé en accès ouvert sous licence Creative Commons Attribution 4.0 International  
— CC BY 4.0, sauf mention contraire portée sur la page de publication.

---

## Аннотация

В статье рассматриваются жизнь и творчество иракской писательницы и поэтессы Лейлы Абдельвахед Аль-Маррани. Цель работы состоит в том, чтобы представить её биографию, уточнить место писательницы в широком семейном литературном окружении и показать, каким образом семейная память, культурная преемственность, опыт эмиграции и женская субъективность формируют её прозу. Исследование опирается на биобиблиографический и историко-литературный подходы, а также на анализ открытых арабоязычных источников, посвящённых членам семьи Аль-Маррани. Особое внимание уделяется таким фигурам, как Абдурраззак Абдельвахед Аль-Маррани, Наджия Гафель Аль-Маррани, Ламия Аббас Амара, Гаммам Абдельгани Аль-Маррани, Алия Хусейн Салем Аль-Маррани, Трико Сакр Аль-Маррани и Диа Трико Сакр Аль-Маррани. В заключительной части статьи помещён русский перевод новеллы Лейлы Аль-Маррани «Я всё ещё...», который позволяет непосредственно увидеть ключевые мотивы её письма: изгнание, одиночество, память, достоинство и внутреннюю стойкость.

---

## Ключевые слова

Лейла Абдельвахед Аль-Маррани, семья Аль-Маррани; иракская литература; сабейско-мандейская культура, современная арабская проза; литературная биография, перевод

---

## المُلخَص

: يتناول هذا المقال حياة وإبداع الكاتبة والشاعرة العراقية ليلى عبد الواحد المراني، ويهدف إلى إعادة بناء مسارها البيوگرافي ووضع كتابتها داخل سياق عائلي أدبي كثيف، وبيان كيفية تشكّل نصوصها عند تقاطع الذاكرة العائلية، والتوارث الثقافي، وتجربة المنفى، والذاتية النسوية المرتبطة بتاريخ العراق الحديث. وتعتمد الدراسة مقارنة بيوبيليوگرافية وتاريخية-أدبية، بالاستناد إلى مصادر عربية مفتوحة تتعلق بأفراد أسرة المراني. ويُخصّص اهتمام خاص لكل من عبد الرزاق عبد الواحد المراني، ونجية المراني، ولمياء عباس عمارة، وهَمّام عبد الغني المراني، وعلياء حسين سالم المراني، وتريكو صقر المراني، وضياء تريكو صقر المراني. وفي خاتمة المقال تُدرج ترجمة روسية لقصة ليلى المراني القصيرة «ما زلتُ...»، بما يبرز موضوعات المنفى والذاكرة والكرامة والوحدة والصمود الداخلي.

---

## الكلمات المفتاحية

ليلى عبد الواحد المراني، آل المراني، الأدب العراقي، الثقافة الصابئية المندائية، السرد العربي المعاصر، السيرة الأدبية، الترجمة.

---

## Résumé

Cet article examine la vie et l'œuvre de l'écrivaine et poétesse irakienne Leïla Abdelwahed Al-Marrani. Il vise à restituer sa trajectoire biographique, à situer son écriture dans son environnement littéraire familial et à montrer que sa prose s'est constituée à l'intersection de la mémoire familiale, de la transmission culturelle, de l'expérience de l'exil et d'une subjectivité féminine fortement marquée par l'histoire irakienne contemporaine. L'étude adopte une démarche biobibliographique et historico-littéraire, fondée sur des sources arabophones ouvertes concernant les membres de la famille Al-Marrani. Une attention particulière est accordée à Abdourrazzaq Abdelwahed Al-Marrani, Nadjia Gafel Al-Marrani, Lamia Abbas Amara, Hammam Abdelghani Al-Marrani, Alia Hussein Salem Al-Marrani, Triko Saqr Al-Marrani et Dia Triko Saqr Al-Marrani. L'article s'achève par la traduction russe d'une nouvelle de Leïla Al-Marrani, « Je suis toujours... », dont l'analyse fait apparaître les motifs de l'exil, de la mémoire, de la dignité et de la solitude.

---

## Mots-clés

Leïla Abdelwahed Al-Marrani, famille Al-Marrani, littérature irakienne, culture sabéenne-mandéenne, prose arabe contemporaine, biographie littéraire, traduction

---

## Abstract

This article examines the life and works of the Iraqi writer and poet Leila Abdelwahed Al-Marrani. Its aim is to reconstruct her biographical trajectory, situate her writing within a dense family literary environment, and show how family memory, cultural transmission, exile, and female subjectivity shape her prose. The study follows a biobibliographical and literary-historical approach and relies on open Arabic-language sources devoted to members of the Al-Marrani family. Particular attention is paid to Abd al-Razzaq Abdelwahed Al-Marrani, Najia Gafel Al-Marrani, Lamia Abbas Amara, Hammam Abdelghani Al-Marrani, Alia Hussein Salem Al-Marrani, Triko Saqr Al-Marrani, and Dia Triko Saqr Al-Marrani. The article concludes with a Russian translation of Leila Al-Marrani's short story "I Still...", which illustrates the central motifs of exile, memory, dignity, solitude, and inner resilience.

---

## Keywords

Leila Abdelwahed Al-Marrani, Al-Marrani family, Iraqi literature, Sabaeen-Mandaean culture, contemporary Arabic prose, literary biography, translation

## Введение

Предлагаемая статья посвящена Лейле Абдельвахед Аль-Маррани — иракской писательнице и поэтессе, чьё имя связано как с современным арабским рассказом, так и с более широким литературным и культурным пространством семьи Аль-Маррани. В отличие от кратких справочных заметок, данная работа стремится рассмотреть её не изолированно, а в системе родственных и интеллектуальных связей, определявших горизонты её формирования.

Такой подход представляется методологически оправданным по двум причинам. Во-первых, в случае Лейлы Аль-Маррани семейная среда выступает не нейтральным биографическим фоном, а подлинной средой литературной социализации : здесь соседствуют поэзия, проза, педагогика, перевод, художественное ремесло, общественная активность и религиозно-культурная традиция. Во-вторых, изучение этих связей позволяет точнее описать то смысловое поле, в котором вырабатывались основные темы её прозы : память, утрата, изгнание, достоинство, женская стойкость и сохранение внутреннего голоса.

Работа опирается на биобиблиографический и историко-литературный методы. Основной корпус составляют сведения о семье Аль-Маррани, опубликованные в открытых источниках, а также данные, относящиеся к самой писательнице и к её сборникам рассказов. При этом задача статьи не ограничивается перечислением биографических фактов : речь идёт о попытке показать, как семейный архив, культурная память и опыт исторических потрясений образуют важную предпосылку для понимания художественного мира Лейлы Аль-Маррани.

Статья строится в три этапа. Сначала кратко характеризуется сама семья Аль-Маррани и её культурное значение ; затем последовательно рассматриваются фигуры родственников, чьи биографии помогают понять семейный интеллектуальный контекст ; далее освещаются жизненный путь и творчество Лейлы Аль-Маррани. Завершается работа русским переводом новеллы « Я всё ещё... », включение которого позволяет перейти от биографического комментария к непосредственному чтению авторского текста.

## 1. Семья Аль-Маррани как культурная и литературная среда

Аль-Маррани — известная фамилия, встречающаяся в ряде арабских стран, в том числе в Ираке, Йемене и Алжире. Однако одноимённые семьи не обязательно связаны родством. В данной статье речь идёт именно об иракской ветви семьи Аль-Маррани, с которой соотнесена биография Лейлы Абдельвахед Аль-Маррани.

Как указывается в исходном материале, фамилия восходит к арабскому слову « маран », обозначающему либо древко жёсткого копья, либо дерево, из которого такие копья изготавливались ; кроме того, Маран фигурирует как собственное имя, воспринятое в качестве имени первого предка, давшего название роду. Независимо от точной этимологии, для исследователя важнее другое : речь идёт о семье, внутри которой слово, письмо, образование и нравственная позиция на протяжении нескольких поколений образуют устойчивую культурную традицию.

Лейла Абдельвахед Аль-Маррани выросла в образованной и необычайно насыщенной интеллектуальными импульсами семейной среде. Поэтому рассмотрение её жизненного и творческого пути требует хотя бы краткого, но содержательного описания наиболее заметных членов семьи, чьи биографии образуют своеобразную карту культурной памяти рода.

### 1.1. Абдурразак Абдельвахед Аль-Маррани

Брат Лейлы Аль-Маррани — выдающийся иракский поэт Абдурразак Абдельвахед (1 июля 1930 года — 8 ноября 2015 года), которого арабская литературная критика нередко называла « поэтом двух веков », « поэтом Кадисии » и даже « последним Мутанабби ». Уже одно присутствие такой фигуры в непосредственном семейном окружении позволяет понять высокую символическую и литературную планку, внутри которой формировалось следующее поколение.

Следует подчеркнуть и религиозно-культурный аспект семейной среды. Лейла Аль-Маррани принадлежит к сабейско-мандейской традиции, и в этом контексте особенно важно, что Абдурразак Абдельвахед в 1990-е годы подготовил первую арабскую версию священного писания *Ginza Rba*. Тем самым его фигура оказывается значимой не только для литературной, но и для духовной истории семьи, а также для понимания того культурного горизонта, в котором формировалась чувствительность самой Лейлы Аль-Маррани.

### 1.2. Наджия Гафель Аль-Маррани

Тётя Лейлы Аль-Маррани, писательница и поэтесса Наджия Гафель Аль-Маррани, принадлежит к тем фигурам, которые соединяют педагогическое служение, филологическую культуру и литературное письмо. В арабской публицистике и мемуаристике она предстаёт как просветительница, нравственно строгая и внутренне свободная женщина, сохранившая репутацию интеллектуального ориентира для своего окружения.

В статье Нашата Аль-Мандави « Белое эбенное дерево... Прощай, Наджия Аль-Маррани ! », опубликованной в газете *Elaph* 21 мая 2011 года, память о ней связана с сабейско-мандейской духовной образно-

стью. Автор пишет о прозрачной логике этой религиозной традиции, о связи тела и души, о небесном двойнике души и о том, как мандейский обряд превращает смерть в движение восхождения. Этот пассаж важен не только как риторический жест памяти : он показывает, что фигура Наджии Аль-Маррани в культурном воображении связана с высокой духовной этикой и с особым типом внутренней чистоты.

« У секты сабеан-мандеев есть прозрачная логика, проистекающая из их религиозных представлений. Тело для них называется Адам Бакрия, а душа — Адам Кассия ; спасение души происходит тогда, когда она покидает земной мир, чтобы слиться со своим небесным спутником. Вот как мандейский обряд превращает явление смерти в чудесную динамику восхождения ».

Вынесение этого фрагмента в отдельный блок позволяет точнее увидеть ту духовную образность, через которую в арабской памяти конструируется фигура Наджии Аль-Маррани.

Наджия Гафель Аль-Маррани родилась в 1918 году в городе Аль-Амара на юге Ирака. Там она получила образование и диплом учителя. В 1963 году вышла на пенсию, однако продолжила учёбу : в 1969 году получила степень бакалавра английской литературы в университете Аль-Хикма, затем — магистерскую степень по английской литературе в американском университете в 1970 году. Она продолжила обучение в том же университете с намерением защитить докторскую диссертацию, но гражданская война заставила её прервать этот путь и вернуться в Ирак.

Её публикации свидетельствуют о широте филологических интересов. Среди них называются работы « Между арабскими и английскими соответствующими словами » (1978), « Любовь между двумя традициями, или французские трубадуры и девственные поэты » (1980), « Арабские следы в “Кентерберийских рассказах” » (1981), « Здесь история началась » (1980), « Сабейские концепции » (1982) и « Заимствованные арабские английские слова » (1990). Перед нами пример учёной и литератора, работавшей на стыке сравнительного литературоведения, культурной истории и языкового посредничества.

Нашат Аль-Мандави характеризует её как « прекрасного педагога и литератора, просвещённую и аскетичную », подчёркивая её безбрачие, её заботу о молодых и старых и ту нравственную ауру, благодаря которой её после смерти называли « Терезой секты ». Министерство культуры Ирака также почтило её память, опубликовав её автобиографию рядом с именами известных иракских деятелей культуры. Для данной статьи эта фигура важна как один из образцов женской интеллектуальной

субъектности, в русле которого позднее воспринимается и сама Лейла Аль-Маррани.

### 1.3. Ламия Аббас Амара

Двоюродная сестра Лейлы Аль-Маррани по материнской линии — Ламия Аббас Амара (1929–2021), одна из наиболее значительных фигур современной арабской поэзии. Её имя связано с формированием свободного стиха и с обновлением поэтического языка в Ираке. Уже сам факт такого родства помещает Лейлу Аль-Маррани в среду, где литературная деятельность воспринималась как естественная форма самореализации и культурного участия.

Ламия Аббас Амара училась в Доме высших учителей, позднее вошедшем в структуру педагогического факультета Багдадского университета. В те годы рядом с ней обучались Бадр Шакир ас-Сайяб, Назик аль-Малаика, Абд аль-Ваххаб аль-Баяти, Абдурраззак Абдельвахед и другие поэты, чьи имена связаны с поворотом к современному арабскому стиху. Именно это интенсивное поэтическое окружение во многом определило характер её становления.

В 1950 году Ламия получила свидетельство об окончании высшей школы и начала преподавательскую деятельность. В дальнейшем её карьера сочетала литературный труд и институциональную работу: она была членом административного совета Союза иракских писателей в Багдаде в 1963–1975 годах, состояла в административном совете сирийского синода в Багдаде, занимала должность заместителя постоянного представителя Ирака при ЮНЕСКО в Париже в 1973–1975 годах, а также работала директором по культуре и искусству в Технологическом университете Багдада.

В 1978 году она покинула Ирак и большую часть изгнания провела в Сан-Диего в США. Её творчество охватывало как классическую арабскую, так и популярную иракскую поэзию. За свои заслуги она была награждена Национальным орденом Кедр Ливана. В контексте данной статьи пример Ламии Аббас Амары важен как свидетельство преемственности между семейной традицией и общенациональным литературным полем Ирака.

### 1.4. Гаммам Абдельгани Аль-Маррани

Двоюродный брат Лейлы Аль-Маррани по отцовской линии — Гаммам Абдельгани Аль-Маррани — предстаёт в источниках как писатель, поэт, публицист и политический активист. Его биография показывает, насколько тесно в семейной истории могут переплетаться литература, идейная убежденность и опыт репрессии.

В исходном тексте особо подчёркивается, что найти полноценную биографию Гаммама нелегко : при всём масштабе его личности — писателя, поэта, убеждённого политика — его следы порой сохраняются лишь в разрозненных стихах и прозаических публикациях. Уже сама эта фрагментарность архивной памяти симптоматична для истории иракской политической культуры второй половины XX века.

Более двух лет и четырёх месяцев Гаммам провёл в тюрьме « Неграт ас-Салман ». В его свидетельствах и в материалах о нём тюрьма описывается не только как пространство страдания, но и как место политического и интеллектуального сопротивления, где существовали занятия по политической экономии, научному социализму, истории международного коммунистического и рабочего движения, а также по иностранным языкам — английскому, русскому и даже арабскому. 17 июля 1968 года его перевели в тюрьму Рамади. Сам автор считал этот опыт одной из ярких сторон своей жизни, поскольку именно он укрепил его верность принципам и помог выстоять в условиях крайнего насилия.

Книга Гаммама Абдельгани Аль-Маррани « Незабываемые дни », вышедшая 2 февраля 2019 года в издательстве Dar Mazar, содержит мемуарно-документальное свидетельство о важном периоде современной истории Ирака. В ней рассматриваются политические события, отношения между партиями, роль Коммунистической партии Ирака, студенческие и рабочие мобилизации, забастовки, демонстрации, подпольная работа, аресты, пытки и перемещения между тюрьмами и центрами содержания под стражей — от подвала службы безопасности в Басре до багдадской службы безопасности, а затем от « Неграт ас-Салман » к тюрьме Рамади.

Семейная история также неотделима от этих репрессий. Жена Гаммама была арестована и перенесла тяготы заключения ; их старший сын Зайдун родился в женской тюрьме Багдада. Его старшая сестра Фадила Абдельгани Аль-Маррани также находилась в женской тюрьме, тогда как трёхмесячный Зайдун оставался в доме деда Хусейна Салема Аль-Маррани. Этот пласт повествования показывает, что для семьи Аль-Маррани политическая история не была отвлечённой темой : она буквально проходила через тела, дома и судьбы.

В книге Гаммам говорит и о трудных периодах в истории своей партии, о расколах, ослаблявших её, и о непрекращающихся попытках властей ликвидировать её роль. Он вспоминает сопротивление кровавому перевороту 8 февраля 1963 года в районах Аль-Кураймат и Аль-Кадхимия, где сам принимал участие в борьбе, а также энергичные попытки реорганизации партии в Багдаде и восстановления связей с провинциями.

Особое место в его повествовании занимает героизм товарищей, подвергнутых варварским пыткам, но не отказавшихся от достоинства и партийной верности. В этом смысле лозунг « Свободная Родина и счастливые люди », которому, по словам автора, партия следовала на протяжении всей его жизни, приобретает не только политическое, но и этическое значение.

Среди упоминаемых текстов и выступлений Гаммама Аль-Маррани — « Не могли бы вы уйти ? » (к двадцатой годовщине смерти Мухаммеда Махди аль-Джавахири), « Гимн мученику Абдулу Кариму Касему », « Прошёл кровавый год », цикл « Незабываемые дни — тоннель Награ ас-Салман » (в семи частях), « Вдали от плоскостности и персонализации с профессором Джассемом Аль-Халави », « Снова с каллиграфией августа 1964 года и её разрушительными последствиями », « Я не продаю свою тиранию », « Салмат и живи Ираком » и другие.

В исходном тексте также уточняется круг родственных связей внутри этого сегмента семьи : отец Алии Хусейн Салем Аль-Маррани — жены Гаммама — это Хусейн Салем Аль-Маррани ; её сестра Аватеф Хусейн Салем Аль-Маррани и её брат, борец Абдельхалек Хусейн Салем Аль-Маррани Абу Холуд, образуют ту же семейную сеть. Для нашей темы эти детали важны потому, что они раскрывают плотность родственных, политических и нравственных связей, в которых происходило формирование семейной памяти.

### 1.5. Абдельхалек Хусейн Салем Аль-Маррани

Абдельхалек Хусейн Салем Аль-Маррани родился в 1954 году и рано включился в политическую борьбу, ещё будучи учеником средней школы. В 1978 году он поступил на инженерный факультет университета Басры. Затем, пройдя через ряд стран, ему удалось добраться до Иракского Курдистана, где он пополнил ряды коммунистического движения.

После ранения и периода восстановления он смог уехать в Россию, где поселился и начал работать учителем в иракской школе в одном из городов под Москвой. 27 мая 2021 года этот, по выражению исходного текста, « храбрый и доблестный боец » скончался в Российской Федерации от сердечного приступа. В статье его биография значима как ещё один пример семейной траектории, отмеченной борьбой, изгнанием и жизнью между несколькими культурными пространствами.

### 1.6. Алиа Хусейн Салем Аль-Маррани

Алиа Хусейн Салем Аль-Маррани занимает в семейной истории особое место как педагог и общественно активная женщина. Камаль Ялду в статье « Воспитатели на память : путешествие со строителями иракского

человека (3) » от 21 июня 2014 года сообщает, что она родилась в 1937 году в Аль-Амаре.

Она училась в двух начальных школах: сначала в школе Аль-Маджидия в Аль-Амаре, где директором была её тётя Наджия Аль-Маррани, затем — в деревне Аль-Салам района Аль-Тавил, поскольку её отец также был там директором школы. Среднее образование она получила в женской средней школе Аль-Амаре, а затем продолжила обучение в педагогической средней школе для девушек Dar al-Muallimat в районе Багдада, на улице Аль-Рашид, которую окончила в 1955 году.

Первым местом её работы после окончания учёбы стала школа в районе Али Аль-Гарби в Аль-Амаре, где она преподавала английский язык в пятых и шестых классах. Позднее, после перевода отца в Багдад, семья переехала вместе с ним, и в 1959 году Алиа была переведена в школу для девочек в районе Аль-Джуайфер. В том же году она представляла иракскую молодёжь в составе делегации, участвовавшей в Международном молодёжном фестивале в Вене.

Затем Алиа перешла в начальную школу Аль-Захраа в районе Салхия. Через несколько дней после чёрного переворота 8 февраля 1963 года, а именно 4 апреля, её арестовали, когда она находилась на седьмом месяце беременности своим старшим сыном. После ареста она была вынуждена трижды в день отмечаться в полицейском участке.

В 1965 году она вернулась к преподаванию в школе Сары в районе Вашаш, а затем, вплоть до выхода на пенсию в 1987 году, работала в одной из школ района Бая. Позднее она посвятила себя семье и воспитанию детей, но одновременно оставалась преданной чтению, путешествиям, по её собственному выражению, по миру писателей и мыслителей. За педагогическую деятельность министерство неоднократно награждало её благодарностями и знаками признательности.

Особую ценность представляют её собственные слова, приведённые в источнике:

« У меня нет ни малейшего сомнения, когда я вспоминаю те мрачные дни, которые провела в руках партии Баас и Национальной гвардии: время рассудит между нами и докажет, кто любил родину, а кто торговал ею. Судьба этой группы была и будет мусорным ведром истории — но дорогой ценой для народа ».

« Мне, образованной женщине и учительнице, нелегко было оказаться в тюрьме на последних месяцах беременности только потому, что я расходилась с ними в мыслях и мнениях. Я не была ни террористкой, ни джихадисткой; я была политически активной женщиной, работавшей среди женщин,

чтобы воспитывать любовь к родине. Куда исчезли ценности, мораль и принципы, которые мы старались вложить в сердца поколений ? »

Именно в такой форме это свидетельство раскрывает не только политический опыт Алии Хусейн Салем Аль-Маррани, но и нравственную интонацию женской памяти, столь важную для общего семейного контекста.

Во второй части свидетельства Алия говорит о собственном унижении : образованной женщине и учительнице, беременной на последних месяцах, ей пришлось оказаться в тюрьме вместе с разными заключёнными лишь потому, что она расходилась с режимом в мыслях и мнениях. Она подчёркивает, что была не террористкой и не джихадисткой, а политически активной женщиной, стремившейся просвещать других, воспитывать любовь к родине и работать среди женщин как активистка Лиги иракских женщин. Наказанием за эту деятельность стали заключение, слежка и унижение. Завершая своё свидетельство, она задаётся вопросом о судьбе страны и поколений, которым была отдана жизнь в образовании : куда исчезли ценности, мораль и принципы, которые многолетним трудом пытались вложить в сердца новых поколений ?

### 1.7. Трико Сакр Аль-Маррани

Двоюродный брат Лейлы Аль-Маррани по отцовской линии, Трико Сакр Аль-Маррани, представляет собой редкий тип универсального художника : юрист по образованию, он одновременно был поэтом, художником, скульптором, каллиграфом, гравёром и, по свидетельствам, человеком энциклопедических интересов.

В одном из упоминаемых источников Авни Салман Аль-Хашин пишет о нём как о яркой фигуре своего времени и связывает его с родословной мандейской семьи. В предисловии к своему сборнику Трико рассказывает, что написал первое стихотворение в 1943 году, когда ему ещё не было восемнадцати лет. Однако период с 1943 по 1970 год он сам описывает как время жизненной борьбы, в течение которого писал очень мало и не помышлял о поэтической карьере как о центральном жизненном занятии.

Его стихотворение 1970 года « Монолог о душе » названо в исходном тексте первым дождём, а следующий этап, продолжавшийся до 1977 года, — постепенным созревaniem поэтического дара. В 1977 году он написал шестнадцать строк стихотворения « Привет Дергаму », что символически обозначило новый этап в его творческой биографии.

Трико родился в Аль-Амаре. Его отец назвал сына Трико в память о призраке, увиденном им во сне, когда он находился вдали от беременной жены в Леванте ; в южноиракском контексте это имя связано с образом

лампы. Трико окончил начальную и среднюю школу, а затем юридический факультет Багдадского университета в 1946 году, став, по свидетельству источника, первым юристом-мандеем. Помимо права, он глубоко занимался арабским языком, грамматикой, метрикой, английским языком, философией, метафизикой, бухгалтерским делом, рисованием и английской литературой ; кроме того, он был сильным шахматистом.

Художественные способности он унаследовал, с одной стороны, от отца Сакра Аль-Маррани, искусного ювелира, а с другой — от своей бабушки Фаджр Маран, ставшей в семейной памяти примером мужества и решимости. Её знаменитая история о поисках единственного сына, не вернувшегося с Первой мировой войны, подчеркивает, насколько глубоко в этой семье переплетены искусство и нравственный стоицизм.

Трико Аль-Маррани не восхвалял правителей в своих стихах и не касался политики как инструмента самоутверждения. Скромность и чувство собственного достоинства, по словам источника, превосходили даже красноречие его стихов. На протяжении жизни он отказывался публиковать свои тексты, сосредоточившись на внутренней работе и воспитании детей. После его смерти сыновья собрали стихи в огромный диван под названием « От А до Я », насчитывающий 782 страницы большого формата и включающий произведения, насыщенные мудростью, назидательностью и художественной утонченностью.

Поэт Трико Сакр Аль-Маррани скончался в Дамаске в 2011 году и был похоронен там. В пределах семейной истории его фигура особенно важна как пример нравственной автономии, художественной многомерности и упорного, но долгое время скрытого труда над словом.

## 1.8. Диа Трико Сакр Аль-Маррани

Инженер-нефтяник и поэт Диа Трико Сакр Аль-Маррани, сын Трико Аль-Маррани, занимает в данном обзоре место посредника между поколениями. Именно через его усилия значительная часть рукописного наследия отца была подготовлена к публикации и введена в культурное обращение.

В исходном тексте указывается, что Диа начинает свой рассказ с упоминания писателя Мухаммада Фахми, которому приписывается завершение книги, а затем переходит к образовательной биографии отца, окончившего юридический факультет и работавшего в нескольких государственных учреждениях. Наряду с этим подчёркиваются художественные увлечения отца — перевод, живопись, скульптура, каллиграфия, гравировка по серебру, интерес к третьему измерению в художественной форме и страсть к шахматам.

После смерти отца Диа Аль-Маррани отправился в Дубай и после огромных усилий подготовил тексты к изданию с большой тщатель-

ностью, фактически сверяя страницу за страницей рукописное наследие объёмом более тысячи страниц. В источнике особо говорится, что работа велась с исключительной аккуратностью и без орфографических или грамматических ошибок. Таким образом, Диа Аль-Маррани важен для нас не только как поэт и инженер, но и как фигура архивной верности, превращающая семейную память в литературный документ.

## **2. Лейла Абдельвахед Аль-Маррани : биография и творческий путь**

Лейла Абдельвахед Аль-Маррани родилась в Багдаде, окончила педагогический факультет Багдадского университета по специальности « английский язык и литература » и работала преподавателем английского языка в некоторых школах Багдада. В 1997 году она покинула Ирак, а с 1999 года живёт в Дании. Этот биографический переход от родины к эмиграции чрезвычайно важен для понимания её прозы : в ней устойчиво присутствуют мотивы утраты, внутреннего раскола, памяти о доме и непростой адаптации к новому миру.

Собственное литературное становление писательницы связано с несколькими влияниями одновременно. Она читала многих авторов и, по собственному признанию, в известной степени испытала влияние Чехова. Однако первой и, возможно, главной наставницей в её внутреннем художественном опыте стала мать — превосходная рассказчица историй « Тысячи и одной ночи », преданий об Абу Зайде аль-Хилали и Аз-Зире Салеме. Именно эта домашняя практика устного рассказывания пробудила у будущей писательницы любовь к повествованию.

Лейла Аль-Маррани в личном сообщении подчёркивала семейную насыщенность своей литературной среды :

« Забыла упомянуть, что выросла в литературной среде : мама импровизировала песнопения и народные стихи, хотя не читала и не писала. Мой брат — великий известный поэт, мой дед по материнской линии был поэтом на местном языке, а среди двоюродных братьев и сестёр есть прекрасные поэты ».

Этот вынесенный фрагмент делает особенно зримым тот механизм устной и семейной передачи, из которого вырастает её отношение к слову.

В школьные годы Лейла писала сочинения по различным темам на уроках арабского языка в форме рассказов. Это настолько впечатляло учителя, что он брал её тетрадь и читал написанное ученикам других классов. Уже в этом эпизоде видно раннее признание её повествовательного дара.

Сама писательница формулирует свою жизненную философию предельно просто : жизнь для неё — большая сцена, а люди — марионетки, исполняющие свои роли. Она не признаёт привычный культ возраста и утверждает, что возраст измеряется не годами, а степенью чувств и ощущений, которые человек сохраняет в себе. Когда связь с чувствами и с другими людьми утрачивается, тогда и наступает конец жизненного пути. Эта установка на внутреннюю интенсивность, а не на календарное время, очень созвучна эмоциональной ткани её прозы.

Первые рассказы Лейла писала ещё студенткой Багдадского университета ; она публиковала их в литературном журнале педагогического факультета, состояла в литературном комитете, переводила тексты с английского на арабский и наоборот. Затем по личным обстоятельствам была вынуждена надолго прекратить письмо и вернулась к нему уже после переезда в Данию. Такое « возвращение к письму » после паузы придаёт её прозе особую плотность пережитого опыта : за художественной фразой здесь стоит не литературная игра, а настой памяти и испытания.

Она публиковала рассказы, мысли, репортажи и литературные статьи на многих сайтах, в том числе на платформах Human Culture и Al-Mukhtar Foundation, а также в стоковольском журнале Echo, где выходили её рассказы и сказки. Это указывает на постепенное формирование транснационального читательского пространства её текстов.

Первый сборник рассказов « Татуировка в моей памяти » вышел в 2017 году и включает двадцать три произведения : « Красные качели », « Когда линии переплетаются », « Глава из путешествия смерти », « Он снова обнажил клыки », « Собака украла её мечту », « Чужбина », « Лишение иногда убивает », « Состояние любви », « Наследование горя », « Сказки о плоских крышах », « Фатима », « Поездка на поиски », « Когда плачут пальмы », « Он убил мои чувства », « Татуировка в моей памяти », « Бессонная ночная галлюцинация », « Прославления », « Иракская боль », « Проклятие избалования », « Галлюцинация », « Сильная похоть », « Фотография моего отца » и « Чума ». Уже сами названия показывают смысловые доминанты её художественного мира : рана памяти, травма потери, эмоциональное выживание, тень войны и семейный след.

Второй сборник — « Запах мест » — был опубликован в 2020 году издательством Dar al-Fadaat li-l-Nashr wa-l-Tawzi в Аммане и включает двадцать шесть рассказов : « Клоун », « Потеря », « Жасминовый воротник », « Гниение », « Дьявольское растение », « Похороненная радость », « Раны », « Ловушки », « Вспышка темноты », « Хохот в долине смерти », « Гиена », « Кристалл », « Поэты могут плакать », « Верность », « Контейнер », « Падшие », « Блуждающие чайки », « Тушение »,

« Крик ноги », « Праздник и чужбина », « Последний танец любви », « Бесплодие », « К бездне », « Запах мест », « Аукцион » и « Невидимая связь ». Эта книга подтверждает её устойчивый интерес к теме места как носителя аффекта : пространство в её прозе пахнет памятью, отсутствием, любовью, страхом и историческим переживанием.

Кроме прозы для взрослых, Лейла Аль-Маррани написала четыре рассказа для детей, опубликованные на сайте группы « Твиты Нахлы » : « Бабушка Ханан », « Кролик Фуфу и красный попугай », « Самир и маленький соловей », « Президент ». Этот пласт творчества показывает, что её литературный мир не ограничивается трагическим регистром : в нём присутствует и обращение к детскому воображению.

Она также предпринимала две попытки написать роман, но надолго прервала работу над ними и намеревалась вернуться к этим замыслам позднее. Некоторые литературные критики советовали ей обратиться к роману как к форме, способной вместить масштаб накопленного опыта. В источнике упоминается и мнение тунисского критика, считавшего её представительницей реалистической повествовательной школы и посвятившего несколько исследований её художественным текстам.

Таким образом, творчество Лейлы Аль-Маррани формируется на стыке нескольких линий : семейной литературной памяти, женского жизненного опыта, иракской исторической травмы и эмигрантского существования. Именно это сочетание и определяет значение её рассказов : они фиксируют не только индивидуальные переживания, но и целый культурный опыт разрыва, стойкости и сохранения достоинства.

### 3. Русский перевод новеллы « Я всё ещё... »

В качестве приложения к настоящей статье приводится русский перевод небольшой новеллы Лейлы Абдельвахед Аль-Маррани « Я всё ещё... ». Включение перевода в состав исследования мотивировано не только желанием познакомить русскоязычного читателя с одним из текстов писательницы, но и стремлением показать изнутри её художественный мир.

Новелла концентрирует ряд центральных мотивов прозы Лейлы Аль-Маррани : изгнание, одиночество, память о семье, телесно переживаемую бедность, хрупкое чувство собственного достоинства и внутреннее сопротивление унижению. Текст строится вокруг, казалось бы, повседневного эпизода — попытки героини отметить свой день рождения в эмиграции, — но именно эта повседневность превращается у писательницы в мощный этический и эмоциональный узел. Ниже перевод приводится как вынесенный текст.

Она осознала своё смятение, своё отчуждение и своё одиночество и решила выйти из изоляции, которую сама навязала себе больше года назад. Сегодня был её день рождения. С печалью и тоской она вспоминала прошлые дни рождения : когда рядом были семья и друзья, когда зажигались свечи, когда воздушные шары и подарки казались естественным языком близости, а самые драгоценные из этих даров заключались в тёплых поцелуях и пожеланиях счастья и материнства. Но те пожелания так и не исполнились.

« Я отмечу свой день рождения одна, братья мои, но вы всё равно будете со мной », — сказала она себе, собирая небольшую сумму денег, которую сумела отложить из ежегодного пособия, выплачиваемого ей страной, принявшей её как беженку, ищущую безопасности и стабильности.

« Я куплю простое платье, одну свечу и один воздушный шар и отпраздную этот день вместе с Умм Али... »

Ей нужно было ехать автобусом из лагеря, где вместе с ней жили сотни эмигрантов из разных стран. Лагерь находился посреди густого леса ; говорили, что когда-то это была больница для больных туберкулёзом. Автобус до ближайшего городка был для переселенцев бесплатным. У неё не было подруги, с которой можно было бы поделиться заботами или редкой радостью, кроме Умм Али — пожилой женщины из той же страны.

Савсан никак не могла понять, как эта шестидесятилетняя женщина добралась до далёкой северной страны в своей абае и сандалиях, с простодушной добротой, доходившей почти до наивности. Когда Савсан спрашивала : « Как ты сюда попала ? Кто был с тобой ? », та смеялась и отвечала : « Со мной был Бог и маленький Коран, который я ношу под одеждой... » Потом её голос срывался, и она говорила сквозь слёзы : « Я хотела добраться до моего единственного сына, который живёт на другом конце света... Но такова была воля Бога... »

Савсан, сама плача, бормотала в ответ : « Это была воля контрабандистов, тётя... Я, как и ты, — моя семья на одном конце света, а я на другом... »

Она медленно шла по единственной торговой улице маленького городка, внимательно разглядывая витрины, которые хвастались товарами, электрическим светом и тихой музыкой. Одежда казалась прекрасной, но цены — непомерными.

Глядя на розовато-белые лица прохожих, она невольно коснулась своего лица, которое за годы тревоги словно утратило мягкость и стало жёстким, как высохшая губка. Наконец она вошла в небольшой магазин,

где цены показались ей более или менее доступными, и остановилась у двери, ожидая, пока продавщица закончит обслуживать светловолосую женщину и её маленькую дочь, вцепившуюся в яркое платье матери.

Девочка внезапно посмотрела на неё, испугалась, заплакала и прижалась к матери. И мать, и продавщица повернулись в её сторону. Савсан застыла, переводя взгляд с одной на другую и не понимая, что произошло.

Она поспешно вышла и забежала на первую попавшуюся террасу. Её душили стыд, растерянность и чувство потери ; горячие слёзы омывали лицо. Она посмотрела на платье, которое носила уже целый год, на обувь, почти превратившуюся в пыль, коснулась волос и лица... Что же так напугало маленькую девочку ? Неужели она показалась ей нищенкой или цыганкой, похищающей детей, — в поношенной одежде, с длинными чёрными волосами и смуглой кожей ?

« Вы самая красивая учительница, госпожа Савсан, и самая элегантная... » — когда-то сказала ей одна из учениц, протягивая красную розу и вдыхая аромат её духов Chanel. Тогда Савсан рассмеялась, погладила девочку по щеке и поцеловала её.

Как-то подруга спросила её : « Почему ты упорно работаешь именно с первым классом ? Как ты выдержишь шум и проказы этих малышей ? »

« Я люблю их, — ответила она. — Они всё ещё невинные ангелы, их чистота ещё не повреждена жизнью. Я люблю их наивные разговоры и их смех ; играя с ними, я возвращаюсь в собственное невинное детство ».

Воспоминания стремительно перенесли её через огромные расстояния — к старому школьному зданию в узком переулке, пересечённом ручьём стоячей воды, в которой отражались полуразрушенные дома, опиравшиеся друг на друга. Там жили многодетные семьи, измученные голодом и болезнями. В эту школу приходили дети с вздутыми животами и бледными лицами, но они всё равно прыгали, щебетали и разлетались, как маленькие птицы.

Она любила их материнской любовью, которой сама была лишена. « Зовите меня мамой, а не госпожой Савсан, потому что вы мои маленькие дети », — говорила она. Некоторые приносили ей увядший олеандр, и она принимала этот дар с искренней благодарностью и целовала детей.

Но вопрос не исчезал : « Почему маленькая блондинка заплакала ? » Он продолжал звучать у неё в голове, как рана, которую невозможно заглушить.

« Я не так уж слаба. Я всё ещё — это я, госпожа Савсан. На моём лице ещё остались отблески красоты, а волосы всё ещё длинные и чёрные »,

— сказала она себе, словно собирая по кусочкам рассыпающееся чувство собственного достоинства.

Она взяла себя в руки, собрала мысли и вернулась в магазин. Продавщица встретила её лёгкой, чуть искусственной улыбкой. Савсан не обратила на это внимания. Она стала перебирать платья, блузки и мелкие аксессуары, снова и снова ощупывая свой кошелек. Денег не хватало даже на самое простое и дешёвое.

Наконец она остановилась на красном шарфе, украшенном белыми розами.

« Это подарок ? » — спросила продавщица. Савсан не сразу поняла вопрос.

« Если это подарок, я могу завернуть его в красивую подарочную бумагу ».

И тогда, без колебания и с внезапной, почти детской радостью, она воскликнула : « Да-да, это подарок моей подруге Савсан... Сегодня у неё день рождения ! »

## Заключение

Проведённый биобиблиографический обзор позволяет утверждать, что творчество Лейлы Абдельвахед Аль-Маррани следует рассматривать не как изолированный индивидуальный феномен, а как часть плотной семейной и культурной традиции, где литература, память, образование, религиозная преемственность и общественная ответственность образуют единое поле смыслов. Семья Аль-Маррани предстаёт здесь не просто генеалогическим окружением писательницы, а своеобразной матрицей культурной передачи, в которой слово сохраняет высокую этическую и эстетическую ценность.

Биографии родственников Лейлы Аль-Маррани — поэтов, педагогов, переводчиков, художников, общественных деятелей и политических активистов — показывают, что её писательский опыт питается множественными источниками. Отсюда — её особая чувствительность к темам изгнания, достоинства, памяти, женской стойкости и внутреннего сопротивления унижению. Эти темы получают в её прозе конкретно-человеческое выражение и одновременно выходят к уровню коллективного исторического опыта.

Русский перевод новеллы « Я всё ещё... », включённый в статью, подтверждает, что художественный мир Лейлы Аль-Маррани строится на внимании к малой сцене повседневности, где простое событие — поход в магазин, подарок самой себе, память о школе, разговор с пожилой женщиной-эмигранткой — превращается в носитель глубокой этической правды. Именно в этой способности извлекать из повседневного

драматизм, достоинство и внутреннюю красоту и заключается одна из важных художественных особенностей писательницы.

Перспективой дальнейшего исследования может стать более обстоятельное изучение поэтики её сборников, мотивной структуры рассказов, а также сравнительный анализ её прозы в контексте современной иракской женской литературы, литературы эмиграции и биографического нарратива, связанного с мандейской культурной традицией.

## Список литературы

- Аль-Мандави, Н. (2011, 21 мая). Белое эбеновое дерево... Прощай, Наджия Аль-Маррани ! Elaph. <https://elaph.com/Web/opinion/2011/7/667339.html>
- Аль-Марани, Х. А. (2014, 6 марта). Тюрьма « Неграт ас-Салман »... Академия борьбы и стойкости. Iraqi Communist Party Archives. <http://iraqicparchives.com/index.php/sections/objekt/11750-2014-03-06-10-10-51>
- Аль-Марани, Х. А. (2019, 2 февраля). Незабываемые дни. Dar Mazar / Idu. <https://www.idu.net/mod.php?mod=news&modfile=item&itemid=42375>
- Ялду, К. (2014, 21 июня). Воспитатели на память : путешествие со строителями иракского человека (3). Ishtar TV. <https://www.ishtartv.com/viewarticle.54543.html>